

ТРАНСФОРМАЦИЯ СВОЙСТВ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Н. В. Годес

*докторант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
godes_nv@mail.ru*

Статья посвящена трансформации роли и свойств денег и финансов в современной экономической системе. На основе сетевого подхода к современной финансовой системе, определения ее как сети контрактов, формирования цифрового финансово-инвестиционного пространства выделены существенные характеристики современных финансов.

Ключевые слова: деньги; финансовая система; дезинтермедиация; цифровое финансово-экономическое пространство.

TRANSFORMATION OF THE FEATURES OF MONEY AND THE FINANCIAL SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A DIGITAL FINANCIAL AND INVESTMENT SPACE

N. V. Hodzes

post-doctorate student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, godes_nv@mail.ru

The article is devoted to the transformation of the role and features of money and finance in the modern economic system. Based on the network approach to the modern financial system, defining it as a network of contracts, and forming a digital financial and investment space, the essential characteristics of modern finance are identified.

Keywords: money; financial system; disintermediation; digital financial and economic space.

Модели современной финансовой системы, по сути, представляют собой совокупность каналов, посредством которых финансовые активы сберегателей трансформируются в пассивы инвесторов. И. Вальтер [6] выделил три основополагающих типа связей, на которых базируется системная сеть глобальных финансов: финансовые потоки, полностью обеспечиваемые посредниками; потоки секьюритизации; прямые связи. Сбережения могут размещаться среди заемщиков через прямые связи (частное размещение), а также через хедж-фонды и частные акционерные инвестиционные фонды, действующие в качестве посредников.

Все эти связи характеризуются высокой чувствительностью к экономической, технологической и нормативной правовой среде. В результате за последние десятилетия в этих процессах и в структуре институтов произошли существенные изменения, наблюдается тенденция к снижению доли классических банковских посреднических функций в пользу рынков капитала (дезинтермедиация). Дезинтермедиация и ускоренная цифровизация переориентировали денежные потоки на рынки ценных бумаг, которые, благодаря новым технологиям, отныне также способны обеспечить быстрый доступ к ликвидности, прозрачность, безопасность в сочетании с высокой доходностью.

Изменения в макроэкономических условиях финансового посредничества ведут к институциональной реконфигурации финансового сектора, которая затрагивает все его составляющие, а также связи между ними. В сегменте розничных услуг наличие избыточного количества учреждений привело в ряде стран к процессам консолидации. Институциональная эволюция будет зависеть, таким образом, от этих сравнительных преимуществ (экономия на масштабе, операционная эффективность, экономия охвата, выгода в доходе от разнообразия) и от развития систем регулирования. На современном этапе проявляются следующие особенности развития финансовой сферы:

- национальные рынки финансовых услуг демонстрируют тенденцию к слияниям и приобретениям и формированию олигополии, при которой рыночная власть позволяет банкам взимать больше и платить меньше.

- преимущества крупных диверсифицированных учреждений могут состоять в оптимизации и удешевлении информационных потоков, что позволяет эффективнее использовать технические ноу-хау, структурные выгоды и улучшать обслуживание клиентов.

- продуктовая, географическая диверсификации и диверсификация по сегментам потребителей рассматриваются как средство придания финансовым институтам большей стабильности и жизнеспособности.

М. Кинг, У. Бэдджот [5] показали, как центральные банки должны выполнять роль кредитора в последней инстанции в условиях финансовых кризисов: во-первых, важна устойчивость банковской системы, во-вторых, необходимо решить проблемы искажения статистики финансовых посредников, в-третьих, необходимо принимать в расчет опасность краткосрочных обязательств [4]. Экономисты признают, что искаженные из-за государственной поддержки стимулы, асимметрия информации и другие несовершенства дают результат, не вполне оптимальный с точки зрения перспектив развития общества.

Современные финансы отражают потоки социального и политического взаимодействия, нежели чисто экономические процессы. В целом категория «деньги» во многом схожа с категорией «язык». Так, А. С. Селищев сравнивал эти категории на функциональной основе и пришел к выводу, что и

языки, и валюты выполняют одну главную (универсальную) и пять производных функций [3]. Главная функция денег – посредничество в обмене, создание оптимальных условий для всех участников за счет минимизации времени и транзакционных издержек. Главная функция языка – посредничество в коммуникации, обмене информацией. К. Поланьи отмечал, что если уподобить деньги языку, то архаичные формы обмена не знают единой грамматики и вообще универсальных правил [2]. Деньги обеспечивают насыщенную конкретными значениями и смыслами коммуникацию, где все означающие – передаваемые от одного участника коммуникации к другому деньги – имеют определенных референтов в реальной действительности. Интернационализация приводит к тому, что под воздействием денег «языки различных отношений человека к человеку становятся вариантами одного языка, столь же универсального, как язык математики или музыки».

Таким образом, в терминологии институциональной экономики выражение содержания и конфигурации экономического пространства есть контракт – постоянный обмен нематериальными ценностями между любыми акторами. В условиях формирования цифрового финансово-инвестиционного пространства финансовые потоки становятся самодостаточной реальностью, а трансформация функций и форм денег предопределяет эволюцию понимания сущности денег, делает справедливым определение денег как «развертывающихся сингулярностей» [1]. Материальные и нематериальные блага невозможно разделить: механизм их взаимодействия – система отношений, а современные деньги – характеристика формы отношений и технико-технологического уклада.

Библиографические ссылки

1. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения ; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина ; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
2. Поланьи К. Семантика использования денег // Историко-экономический альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 423.
3. Селищев А. С. Язык и деньги: сравнительный анализ двух категорий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 5(83). С. 39–48.
4. Colangelo A. Banking sector output measurement in the euro area – a modified approach [Electronic resource] // ECB Working Paper Series. 2010. № 1204. 53 p. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1204.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
5. King M. Banking: from Bagehot to Basel, and back again : The Second Bagehot Lecture [Electronic resource] // New York : Buttonwood Gathering. Speech 25. Oct. 2010. URL: <http://www.bankofengland.co.uk> (дата обращения: 13.07.2024).
6. Walter I. Economic drivers of structural change in the global financial services industry // Long range planning. 2009. Vol. 42, № 5–6. P. 588–613.